

Е.В. ДЗЮБА

*(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 811.161.1'37

ББК Ш141.12-003

ПОЧЕМУ ГРУША – ЭТО ЯГОДА В ВИДЕ ЯБЛОКА, ИЛИ О СПЕЦИФИКЕ НАУЧНОЙ И НАИВНОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Аннотация: На примере наименований фруктов отмечаются отличительные особенности категоризации действительности в научной и наивной картинах мира. Подчеркивается, что указанные варианты русской языковой картины мира разграничиваются на основании типа лингвокогнитивной категоризации, специфика которого определяется сферой человеческого знания, особенностями субъекта и объекта познания, набором существенных признаков лингвокогнитивной категоризации, системой категориальных имен, степенью подверженности влиянию объективных и субъективных факторов. Анализ научного типа лингвокогнитивной категоризации осуществляется в данном исследовании с опорой на научную литературу по ботанике, фармакогнозии, агрономии; изучение специфики наивной лингвокогнитивной категоризации основывается на данных проведенного психолингвистического эксперимента. В статье в виде графической схемы представляется структурно-содержательная организация категории ФРУКТЫ в сознании современных носителей русского языка.

Ключевые слова. Когнитивная лингвистика, русская языковая картина мира, научная и наивная картины мира, лингвокогнитивная категоризация, категории языкового сознания, категория ФРУКТЫ.

Вопросы о том, как отражается реальность в ментальном мире человека, как членится онтологическое пространство в человеческом сознании и как на этот процесс влияют категории языка, являются одними из наиболее актуальных в современной лингвокогнитологии (см. работы А. Вежбицки [Вежбицка 1996], О.О. Борискиной [Борискина 2011], О.О. Борискиной и А.А. Кретова [Борискина, Кретов 2003], Н.Н. Болдырева [Болдырев 2014], Е.С. Кубряковой [Кубрякова 2004], Т.Г. Скребцо-

вой [Скребцова 2011] и др.). Процесс членения мира на категории (классы, группы объектов и т.п.) традиционно называется категоризацией. Однако этот процесс далеко не всегда происходит на научной основе. Человек, получая знания из самых разных источников, подвергая эти знания классифицированию на разных основаниях, создает разные модели мира, актуальные для той или иной сферы своей деятельности. Например, объектам реального мира, обычно именуемым фруктами, дается разная категориальная оценка в научной (ботанической, агрономической, медицинской) и наивной (в т.ч. кулинарной) картинах мира.

Категория ФРУКТЫ не является по структурно-содержательной организации, функционально-прагматическим и этноспецифическим особенностям изоморфной в разных вариантах и вариациях русской языковой картины мира. Более того, категория ФРУКТЫ выделяется не во всех картинах мира: в науке понятия *фрукт* не существует, поэтому в биологии, фармакогнозии и агрономии при описании тех или иных плодов единица *фрукт* не используется. Однако слово *фрукт* весьма употребительно в торговле, кулинарии, бытовой речи.

Методика описания различий категориальной оценки фруктов в разных вариантах русской языковой картины мира (научной и наивной картинах мира) предполагает следующие этапы:

1. Изучение литературы по ботанике, агрономии, фармакогнозии с целью определения специфики категоризации интересующих нас плодов в научной картине мира.

2. Проведение психолингвистического эксперимента для определения специфики наивной категоризации фруктов (в эксперименте участвовало 600 человек в возрасте от 17 до 65 лет; формулировка задания была такова: *Назовите известные вам фрукты. Укажите признаки, по которым данные плоды Вы относите к фруктам*).

3. Подсчет общего количества ответов с целью определения наиболее и наименее типичных образцов категории в представлении носителей русского языка.

4. Распределение упомянутых в анкетах единиц по пяти степеням типичности с целью моделирования структуры категории

ФРУКТЫ в наивной картине мира.

Градация типичности включает следующие уровни:

- 1) **сверхтипичные** (образцовые, идеальные) члены категории, обладающие высокой степенью типичности, названные более 80% респондентов;
- 2) **типичные** члены категории, которые можно распределить по двум подгруппам: высокочастотные, упоминаемые 60 % – 80 % респондентов, и среднечастотные, упоминаемые 30 % – 60% респондентов;
- 3) **малотипичные**, названные 10% – 30 % респондентов;
- 4) **нетипичные**, названные 5% – 10% респондентов;
- 5) **сверхнетипичные**, названные менее чем 5% респондентов.

В каждой из рассмотренных вариаций русской языковой картины мира (ботанической, медицинской, агрономической, кулинарной и наивной картинах мира) в основе лингвокогнитивной категоризации лежат разные существенные признаки, которые определяют членство и границы категорий, а также обуславливают функционирование разных систем категориальных имен в разных картинах мира.

В ботанической картине мира в основе категоризации продуктов растительного происхождения лежат два признака: *систематический* (место в систематике растений) и *морфологический* (определение частей, или органов растений). Результаты ботанической лингвокогнитивной категоризации отражаются в виде таких наименований категорий: ЦАРСТВО, ОТДЕЛ, КЛАСС, ПОДКЛАСС, ПОРЯДОК, СЕМЕЙСТВО, ПОДСЕМЕЙСТВО, РОД, ВИД (на основании систематического признака); КОРЕНЬ (КЛУБЕНЬ), ПОБЕГ, СТЕБЕЛЬ, ЛИСТ, ЦВЕТОК (СОЦВЕТИЕ), ПЛОД: ЯГОДА, КОРОБОЧКА, ОРЕХ и др. (на основании морфологического признака). Так, с точки зрения систематики в одну ботаническую группу, объединенную общностью генетического происхождения, входят совершенно разные для обыденного сознания растения: например, к одной группе лавровых относятся лавровый лист и авокадо, одно семейство (миртовых) – у гвоздики (приправа) и фейхоа, одно семейство (крестоцветных) роднит горчицу, репу и капусту. Носи-

тель обыденного сознания привык первое в этих рядах относить к категории ПРИПРАВЫ и СПЕЦИИ, а второе – к категории ФРУКТЫ (авокадо, фейхоа) или ОВОЩИ (репа и капуста). В одну группу гречишных в ботанике объединяется греча и щавель, хотя носители обыденного сознания считают гречу таким же злаком, как рис или кукуруза. К одному и тому же семейству тыквенных относится арбуз, дыня и огурец, которые обычно называют соответственно: *фрукты* и *овощ*. Одинаковое генетическое происхождение (розоцветные) имеет малина, яблоко, рябина и слива, которые носитель обыденного сознания обязательно разведет по разным рубрикам: *ягоды* и *фрукты*. К одному семейству бобовых в ботанике относится арахис и горох, первый из которых носитель обыденного языка называет орехом, а второй овощем. Эти и другие многочисленные факты свидетельствуют о существенном различии структурной организации категории ФРУКТЫ в научной (ботанической) и наивной картинах мира.

С морфологической точки зрения многие плоды, именуемые носителями обыденного сознания фруктами, в ботанике причисляются к ягодам, или т.н. ягодовидным плодам. В ботанике собственно ягодами является не только клюква и черника, но также помидор и сладкий перец; ягодовидным плодом в виде тыквинки является арбуз и дыня, огурец и кабачок; ягодовидными плодами в виде гесперидия в ботанике считаются все цитрусовые (апельсин, мандарин, помело); наконец, ягодовидным плодом в виде яблока считаются плоды яблони, груши, айвы, боярышника. Именно поэтому с точки зрения ботаники вполне корректно грушу назвать ягодой в виде яблока, ведь ягодой с ботанической точки зрения считается любой многосеменной сочный плод.

В агрономической картине мира в основе лингвокогнитивной категоризации продуктов растительного происхождения лежат следующие признаки: *морфологический признак* (часть, или орган, растения, употребляемого в пищу); *признак сходства или различия форм существования; особенности возделывания и зонального размещения; ботаническая структура; специфика хозяйственного использования*. Обилие учитываемых существенных признаков не позволяет представить единую

агрономическую классификацию продуктов растительного происхождения, а учет нескольких существенных признаков делает границы данных категорий предельно нечеткими и размытыми. Именно поэтому одна и та же плодовая культура становится членом разных научных категорий и субкатегорий. Например, цитрусовые (апельсин, мандарин, помело) отнесены к субтропическим и одновременно обособлены в виде отдельной группы цитрусовых; миндаль отнесен к косточковым и одновременно назван орехоплодным; пряные и тонизирующие выделены в специальную группу и одновременно отнесены к тропическим, так как произрастают в тропиках. Тем не менее, большинство учебников по плодоводству опирается именно на эту классификацию, не имеющую единого основания [Потапов и др. 2000].

Главным признаком собственно агрономической лингвокогнитивной категоризации является *специфика возделывания, культивации*, что позволяет распределять изучаемые феномены по таким группам: **ПОЛЕВЫЕ КУЛЬТУРЫ, ОВОЩНЫЕ КУЛЬТУРЫ, ПЛОДОВЫЕ КУЛЬТУРЫ, ЯГОДНЫЕ КУЛЬТУРЫ** (категория **ФРУКТЫ** в агрономии не фиксируется). В этом смысле все фрукты причисляются к плодовым культурам, разделяющимся на семечковые (апельсин, груша, яблоко и др.) и косточковые (вишня, персик, черешня).

В медицине (фармакологии и фармакогнозии) существенными признаками являются собственно ботанические основания категоризации (*систематический* и *морфологический*), а также признак *наличия – отсутствия лечебного эффекта при том или ином заболевании*. Для **диетологии** специфичен следующий признак: *вредно – полезно для здоровья человека при том или ином его психофизическом состоянии*. При этом медицина оперирует такими категориями, как **ЛЕКАРСТВЕННЫЕ РАСТЕНИЯ** (члены таких категорий – растения и их части, используемые в медицинских целях, ср.: плоды шиповника, боярышника, малины и т.п.; в основании категоризации лежит морфологический признак и признак химического состава); **ИСТОЧНИК БЕЛКОВ, ЖИРОВ и УГЛЕВОДОВ** (основание лингвокогнитивной категоризации – химический состав, продукты первичного метаболизма) [см. подробнее: Лекарственное

сырье...]. Диетология относительно рассматриваемой категории в известной степени приближена к кулинарии, поэтому в данном случае актуализируются категории обыденного сознания: **ФРУКТЫ, ЯГОДЫ** и др.

Специфика **наивной категоризации** определялась по результатам психолингвистического эксперимента, второе задание которого предполагало выявление существенных признаков категории **ФРУКТЫ** (формулировка задания: *Укажите, по каким признакам Вы относите те или иные плоды к фруктам*).

Вопрос о возможности описания существенных признаков, на основании которых формируется та или иная категория в сознании носителей языка, на сегодняшний день является спорным. Некоторые исследователи отмечают невозможность представить окончательный список стандартных для каждой категории признаков (Л. Витгенштейн [Витгенштейн], Э. Рош [Rosch 1973, 1975; Rosch, Mervis 19795], Дж. Лакофф [Lakoff 1987] и др.). Однако в настоящее время предпринимаются попытки определить пусть не окончательный, но сколько-нибудь полный список таких признаков для некоторых категорий (см. работу А. Вежбицки [Вежбицка 1996]).

Как показали результаты эксперимента, в сознании носителя языка действительно существует определенный набор существенных признаков, на основании которых формируются категории. Эти признаки, обычно актуальные для наивного сознания, часто кардинально расходятся с научно обоснованными критериями категоризации, но именно они позволяют человеку систематизировать, упорядочивать разрозненные знания о мире.

Указанные в опросных листах ответы были обработаны статистически, первые десять наиболее частотных признаков условно выделены как наиболее существенные для наивной категоризации фруктов. Среди таких существенных признаков наивной лингвокогнитивной категоризации выделяются следующие:

- 1) фрукты имеют ярко выраженный **вкус** (сладкие, кислые или кисло-сладкие на вкус или просто вкусные);
- 2) растут на деревьях и кустах (признак: *способ произрастания*);
- 3) съедобен только плод (*морфологический* признак);

- 4) по *форме* чаще круглые, реже овальные (продолговатые);
- 5) по *размеру* чаще средние или крупные;
- 6) произрастают в южных регионах (признак: *зональное распространение*);
- 7) имеют сочную мякоть (*сочность* – в отличие, например, от ореха или злака);
- 8) по *цвету* фрукты яркие (разнообразные);
- 9) имеют *мягкую* структуру (мясистые) – консистенция степень плотности;
- 10) *полезны* (содержат фруктозу, клетчатку, витамины); используются в основном в сыром виде, в составе десертных блюд (признак: *хозяйственное применение*).

Таким образом, существенные признаки лингвокогнитивной категоризации фруктов в наивной картине мира таковы: *особенности структуры растения, особенности сбора урожая, способ и место произрастания, вкусовые характеристики, форма, цвет, размер, консистенция (степень плотности) плода, специфика употребления в пищу*.

На основании указанных признаков в обыденном сознании формируется категория с градуированной структурой, в которой отчетливо выделяются типичные и нетипичные образцы. Опрос показал, что **лучшими (сверхтипичными) образцами** категории ФРУКТЫ в сознании носителей русского языка являются **яблоко** (531 ответ; 88,5%), **апельсин** (507; 84,5%) и **банан** (480; 80%). Принадлежность этих образцов к лучшим в категории ФРУКТЫ не этноспецифичное, но универсальное явление. По результатам проведения подобных экспериментов среди англоговорящих, первые три позиции занимают эти же образцы, но в иной последовательности: 1) апельсин, 2) яблоко, 3) банан (Э. Рош [Rosch1973, 1975], Ф. Унгерер, Х. Шмид [Унгерер, Шмид 1996]).

Анализ номинаций овощей и фруктов в разных языках позволяет подтвердить положение о том, что яблоко является прототипом категорий ОВОЩИ и ФРУКТЫ в сознании человека. Яблоко как своего рода первообраз предопределило представление об остальных плодах, ср.: *фр.* pomme de terre (картофель,

букв. земляное яблоко), *ит.* *romi dogo* (помидор, *букв.* золотые яблоки), *англ.* *pineapple* (ананас, *букв.* сосновое яблоко), *нем.* *Apfelsine* (апельсин, *букв.* китайское яблоко) и т.д. Показательно, что в лексикографических источниках дефиниция к слову *яблоко* отличается предельной скупостью информации (*плод яблони* [Большой толковый словарь...]) в отличие от словарных статей к лексемам *груша* или *персик*, в которых уточняется ботаническая принадлежность растения к тому или иному семейству. Вероятно, это объясняется наличием устойчивых представлений о яблоке как лучшем образце категории ФРУКТЫ, а также о наличии у яблока широкого культурологического контекста, выходящего далеко за пределы ботанического описания (ср.: яблоко раздора в мифологии, адамово яблоко в христианстве, наливные яблочки в русских сказках, «Яблоко» как политическая партия и т.п.).

Удивительно, что одним из лучших образцов категории ФРУКТЫ для нас является *банан*, который не произрастает в климатических условиях России, но в последнее время отнюдь не является дефицитом. Вероятно, всего около двух десятилетий назад, когда бананы не были так широко представлены в отечественной торговле, банан вряд ли занял бы первые позиции среди названных респондентами фруктов.

В ботанике яблоко, апельсин и банан одинаково относятся к ягодам. В агрономии их характеристики не совпадают: яблоко относится к семечковому, апельсин и банан – к тропическим культурам.

Высокочастотным типичным образцом данной категории, по результатам опроса, является только **груша** (376 ответов; 62,67%). С ботанической точки зрения груша является ягодой, точнее – ягодовидным плодом в виде яблока. В агрономии груша считается семечковой культурой, в кулинарной и бытовой сферах – фруктом.

Типичными (среднечастотными) образцами категории ФРУКТЫ в русском языковом сознании являются **мандарин** (346 ответов; 57,67%), **персик** (334; 55,67%), **ананас** (288; 48%), **абрикос** (281; 46,83%), **киви** (263; 43,83%), **манго** (200; 33,33%) и **грейпфрут** (190; 31,67%). С ботанической точки зрения ман-

дарин, ананас, киви и грейпфрут являются ягодами; персик, абрикос и манго – костянками. В агрономии персик, абрикос и манго причисляются к плодовым косточковым культурам, а в сельском хозяйстве манго назван еще и тропической культурой. В кулинарной и бытовой сферах все указанные здесь образцы называются фруктами.

При анализе словарных дефиниций наименований фруктов отмечаются интересные факты: описание мандарина отражает закономерность когнитивного процесса сопоставлять новое, непознанное с известным ранее (ср.: *Мандарин – плод, напоминающий апельсин* [Большой толковый словарь...]). Апельсин получил более широкое распространение, чем мандарин, и стал одним из лучших образцов категории ФРУКТЫ, являясь при этом гибридом мандарина и помело, в то время как сам мандарин оказывается менее типичным образцом данной категории ФРУКТЫ.

К малотипичным образцам категории были отнесены лимон (168 ответов; 28%), виноград (59; 26,5%), слива и дыня (106; 17,67%), авокадо и нектарин (78; 13%), а также гранат (72; 12%). С ботанической точки зрения лимон, виноград, дыня и гранат являются ягодами. Слива, авокадо и нектарин представляют собой костянковидные плоды. В агрономии лимон и гранат называются тропическими или субтропическими культурами, виноград считается ягодной культурой, а дыня – овощной. Костянки (авокадо, слива и нектарин) с сельскохозяйственной точки зрения относятся к косточковым культурам. Это вновь обнаруживает размытость границ категорий в агрономической картине мира: например, авокадо одновременно попадает в группу косточковых и тропических культур.

Среди нетипичных образцов респонденты отметили хурму (58 ответов; 9,67%), папайю и помело (49; 8,17%), клементин (47; 7,83%), маракуйю (43; 7,17%), лайм (42; 7%), арбуз (36; 6%) и кокос (33; 5,5%). Названные образцы, кроме кокоса, в ботанике считаются ягодами. Кокос, часто в быту называемый орехом, не относится к орехоплодным, этот вид плода считается костянкой. В агрономии все названные культуры, кроме арбуза, относятся к группам тропических и/или субтропических куль-

тур; помело, кlementин и лайм также причисляются к группе цитрусовых.

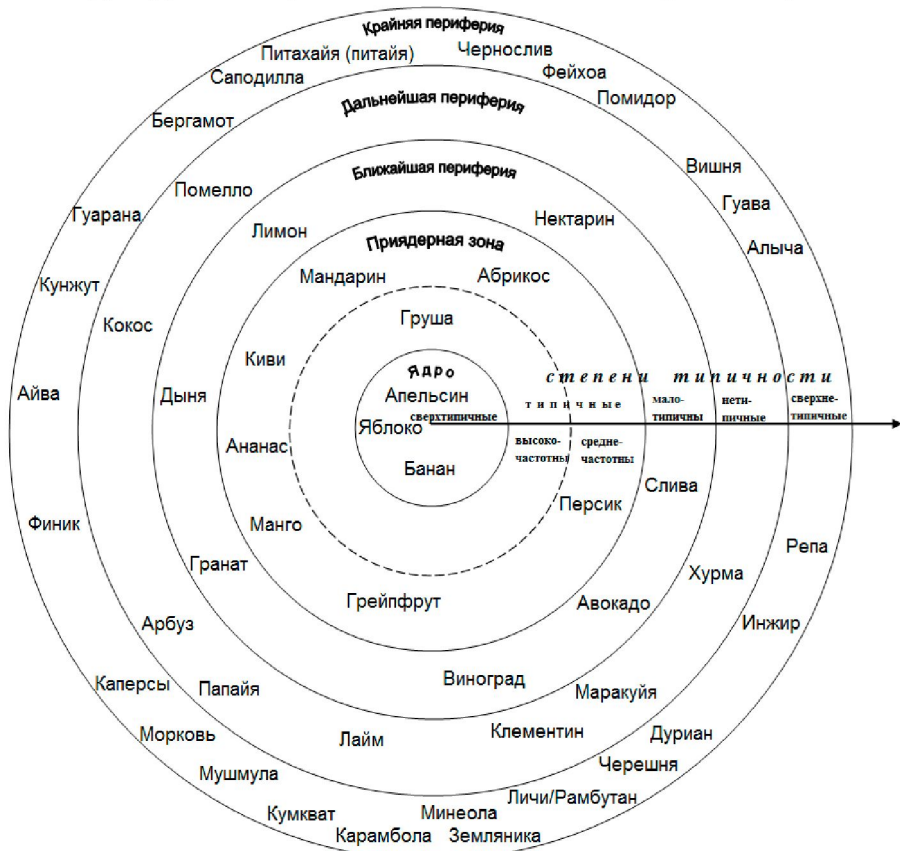
К худшим (сверхнетипичным) образцам категории ФРУКТЫ относятся плоды, названные не более чем 5% респондентов. Это айва (3,5%), фейхоа (3,17%), вишня (2,83%), инжир (2,67%), гуава (2,33%), алыча (1,83%), черешня и личи / рамбутан (по 1,5%), минеола и чернослив (по 0,83%), земляника и финик (по 0,67%), помидор и дуриан (по 0,5%), а также плоды, указанные единожды (по 0,17%): бергамот, гуарана, земляная груша, карамбола, кумкват, кунжут, мушмула, морковь, питахайя, репа, салак и саподилла. К худшим представителям категории ФРУКТЫ относятся, во-первых, экзотические плоды, не произрастающие на территории России, но известные частым посетителям супермаркетов и путешественникам в экзотические страны. Во-вторых, плоды, которые по какому-либо из существенных признаков могут быть причислены также к другим классификационным рубрикам (нередко возникают сомнения, к какой категории относится алыча, вишня, черешня, виноград: с одной стороны, их малый размер позволяет отнести их к ягодам, с другой стороны, способ произрастания (чаще древесный) и особенности кулинарного использования (во фруктовых десертах) свидетельствуют о возможной их принадлежности к категории ФРУКТЫ.

Значительная часть указанных плодов (айва, мушмула, фейхоа, гуава, дуриан, помидор, питахайя, карамбола, саподилла, минеола, бергамот, кумкват, инжир) в ботанике считается ягодой. Остальные являются либо костянкой (вишня, алыча, черешня, личи/рамбутан, чернослив как сорт сливы, финик), либо коробочкой (кунжут). Вероятно, случайно указанные здесь морковь и репа являются корнеплодами травянистых растений и традиционно относятся к категории ОВОЩИ. В данной группе также оказалась земляника, которая с ботанической точки зрения ягодой не является, а представляет собой сборный орешек, ореховидный плод [Бавтуто, Еремин 1997: 297]. С агрономической точки зрения названные плоды относятся к семечковым (айва, мушмула), косточковым (вишня, алыча, черешня, личи / рамбутан, слива), тропическим (гуава, финик, дуриан, карамбо-

ла, кунжут, питахайя, саподилла), субтропическим (фейхоа, инжир, личи / рамбутан, гуарана и др.), цитрусовым (минеола, бергамот, кумкват), ягодным (земляника) и овощным (морковь, репа) культурам.

Градуированная структура (членство) категории ФРУКТЫ в наивном сознании отражена в приведенной ниже схеме.

Структура категории ФРУКТЫ в наивной картине мира

Итак, в разных картинах мира: научной и наивной – представление о категории ФРУКТЫ неоднозначно. Специфика названных вариантов русской языковой картины мира определяется типом лингвокогнитивной категоризации, характеризующимся следующими признаками:

- 1) сфера человеческого знания и источник получения информации;
- 2) специфика субъекта (-ов) и объекта (-ов) познания;
- 3) набор существенных признаков лингвокогнитивной категоризации;
- 4) система категориальных имен в том или ином варианте русской языковой картины мира.

Научная лингвокогнитивная категоризация строго определена границами той или иной науки, «замкнутой в самой себе» и не допускающей отступления от требований научной объективности, она никоим образом не ориентирована на наивное сознание; субъектом познания является научное сообщество; научная категоризация носит надындивидуальный (и обычно наднациональный) характер; в рамках каждой науки существует собственная система категорий и категориальных имен, обусловленная задачами данной науки и выработанными ею подходами к изучению действительности; научные категории имеют четкие (жесткие) границы; актуальные для научной лингвокогнитивной категоризации существенные признаки одинаково значимы для всех членов категорий научного сознания; структура научных категорий наименее подвержена влиянию прототипических эффектов; научная лингвокогнитивная категоризация бытует в философской, физической, биологической и иных сферах теоретического знания.

Наивная лингвокогнитивная категоризация подвержена влиянию как объективных, так и субъективных факторов, которые способствуют специфическому структурированию категорий в сознании носителей языка; наивная категоризация свойственна обыденному осмыслению действительности; субъектом познания является языковая личность, носитель не-экспертного знания; наивная лингвокогнитивная категоризация допускает максимальную размытость границ категорий и подверженность влиянию прототипических эффектов; для номинации категорий используются единицы естественного языка; наивная категоризация может носить идио-, социо- и этноспецифический характер.

ЛИТЕРАТУРА

Бавтуто Г.А., Еремин В.М. Ботаника: Морфология и анато-

мия растений. – Минск, 1997.

Борискина О. О. Криптоклассы английского языка: монография. – Воронеж, 2011.

Борискина О. О., Кретов А. А. Теория языковой категоризации: Национальное языковое сознание сквозь призму криптокласса. – Воронеж, 2003.

Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. – Тамбов, 2014.

Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 1998; последняя редакция 2014 г. – Режим доступа : <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/>.

Вежбицка А. Прототипы и инварианты // Язык. Культура. Познание. – М., 1996. С. 201 – 231.

Витгенштейн Л. Философские исследования [Электронный ресурс] Режим доступа : http://krotov.info/-lib_sec/03_v/vit/genshtey2.htm.

Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М., 2004.

Лекарственное сырье растительного и животного происхождения. Фармакогнозия : учеб. пособие / под ред. Г.П. Яковлева. – СПб.: СпецЛит, 2006. 845 с.

Потапов В.А., Фаустов В.В., Пильщиков Ф.Н. и др. Плодоводство. – М., 2000.

Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика: Курс лекций. – СПб., , 2011.

Lakoff G. Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal about the Mind. – Chicago, 1987.

Rosch E. Human categorization // Advances in cross-cultural psychology. L., 1975. P. 23 – 57.

Rosch E. Natural categories // Cognitive psychology. 1973. V.4. P. 328-350.

Rosch E., Mervis C.B. Family Resemblances: Studies in the Internal Structure of Categories. Cognitive Psychology. 1975. Volume 7. №. 4. PP. 573–605.

Ungerer F., Schmid H.-J. An Introduction to Cognitive Linguistics. London – New York, 1996.

©Дзюба Е.В., 2015